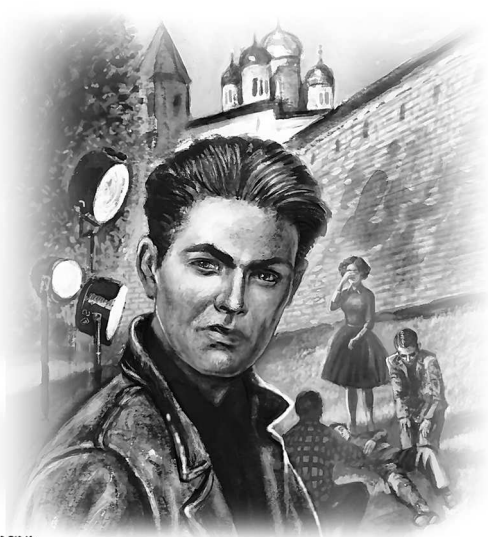

**ТРЕВОЖНАЯ
ВЕСНА 45-го**

ВАЛЕРИЙ ШАРАПОВ

ЯДОВИТОЕ КИНО

МОСКВА 2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш25

Иллюстрация на обложке *Алексея Дурасова*

Шарапов, Валерий Георгиевич.

Ш25 Ядовитое кино / Валерий Шарапов. —
Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-180990-4

1950 год. В окрестностях Пскова планируются съемки исторической кинокартины. Но в первый же съемочный день происходит трагедия: прямо на площадке умирает, отравленный ядом, режиссер фильма. Следствие поручено начальнику оперативного отдела майору Павлу Звереву. Он опрашивает свидетелей и выясняет, что практически у всех актрис киногоруппы был серьезный повод посчитаться с любвеобильным гением. Однако, эта версия отменяется новыми убийствами, которые последовали вслед за первым. Зверев приходит к выводу, что убийца — вовсе не обиженная актриса, а расчетливый и хладнокровный душегуб...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шарапов В., 2022
© Оформление.
ISBN 978-5-04-180990-4 **ООО «Издательство «Эксмо», 2023**

ПРОЛОГ

г. Псков, июль 1950-го...

О том, что в городе будут снимать сцены для нового фильма об осаде Пскова войсками польского короля Стефана Батория¹, не раз писали в газетах, так что Катя Колесникова прекрасно знала о предстоящих съемках, и это до поры ее особо не интересовало. Однако вчера, когда Кате позвонила ее лучшая подруга Зинуля Резванова и сообщила, что несколько часов назад в город приехал сам Качинский и что именно он возглавит съемки, молодая женщина почувствовала, что ее сердце бешено заколотилось. Возможность увидеть легендарного режиссера за работой — это же что-то немыслимое, такое пропустить нельзя!

Зинуля Резванова, придерживающаяся на этот счет аналогичного мнения, откуда-то узна-

¹ Стефан Баторий — король польский и великий князь литовский (1533—1586 гг.).

ла, что съемки начинаются завтра, и авторитетно заявила, что любая уважающая себя современная женщина просто не вправе пропустить столь значимое событие.

Всеволод Качинский — заслуженный деятель искусств и лауреат Сталинской премии первой степени, сыскавший в мире отечественного кинематографа славу «второго Эйзенштейна», прошедший нелегкий путь от немого кино до современных звуковых полнометражных кинокартин, заслужил не только любовь зрителей, но и стал автором ряда работ по теории современной кинематографии.

Одна только возможность увидеть Качинского за работой заставила Катю тут же забыть о всех прочих делах, уговорить свое начальство на вполне заслуженный отгул и на следующий же день отправиться на место предполагаемых съемок.

Договорившись с Зинулей о предстоящей встрече в районе Троицких ворот Псковского кремля, где должны были начаться съемки, Катя, немного подумав, позвонила мужу и настоятельно попросила выкроить время, чтобы тот составил им компанию.

Как того и следовало ожидать, ее драгоценный супруг, старший лейтенант Псковского

управления милиции Венечка Костин, не выказал ни малейшего желания сопровождать Катю и вместе с ней стать очевидцем столь значимого и масштабного проекта. Выслушав предложение и сославшись на свою обычную занятость, Веня пожелал им с Зинулей хорошего отдыха и самым бессовестным образом повесил трубку. Катя нахмурилась и тоже бросила трубку.

Однако она тут же схватила ее снова, крутанула диск телефона, но, немного поразмыслив, все-таки не стала перезванивать. Катя медленно положила трубку на рычаг и клятвенно пообещала, что заставит мужа горько пожалеть об этом неосмотрительном поступке в самое ближайшее время...

*На следующий день
у Троицких ворот...*

Уже в половине девятого со стороны Довмóнтова города к кремлю потянулся народ. Мужчины и женщины, дети и старики, надевшие в честь предстоящего события свои самые лучшие наряды, шли сегодня к главным воротам Псковского кремля как на праздник. Прибывшие посмотреть на съемки люди собрались вдоль натянутых по периметру красных лент, бурно обсуждали предстоящее событие, сме-

ялись и махали красными флажками. Часть предназначенного для съемок и поросшего сочной зеленью открытого участка перед городской стеной еще с раннего утра была оцеплена военнослужащими местного пехотного полка. Это была лишь малая часть военных, которым предстояло обеспечивать предстоящее событие.

Одна из подруг Зинули Резвановой, чей муж проходил службу в вышеназванной воинской части, сообщила ей, что по приказу своего командира едва ли не весь личный состав полка сегодня будет играть роль статистов. Так что, по словам Зинули, сегодня им с Катей, как и еще доброй тысяче собравшихся у Кремля зевак, предстоит стать участницами настоящего костюмированного парада.

Когда вдалеке показались первые всадники, гул толпы заметно усилился. Восхищение и почти детская радость переполняли людей, глазевших на гарцующих рысью лошадок и, само собой, на их разряженных во всяческие причудливые одежды всадников.

Знаменитые летучие гусары короля Стефана — элитная кавалерия Королевства Польского шла в авангарде разноплеменного европейского войска, открывая этот своеобразный военный парад. Закованные в панцири, с пиками и са-

блями, гусары гарцевали на мощных конях, плавно покачивая импровизированными орлиными крыльями за спиной. Вслед за польскими гусарами показались венгерские и румынские конники в красных и зеленых кафтанах, в шапках с павлиньими перьями и попонами из леопардовых шкур. За ними тяжелым галопом проскакали едва ли не полностью закованные в доспехи немецкие рейтары. Вслед за немецкой кавалерией под гром барабанов, ревом труб и тамбуринов двигалась многочисленная пехота короля Стефана: литовцы, венгры, валахи, наемники из Франции, Германии и Шотландии — все это разноплеменное войско, которое когда-то сумел собрать под свои знамена амбициозный польский король, решивший во что бы то ни стало захватить и разорить очередную русскую твердыню — древний город Псков.

Несмотря на все великолепие польско-литовского войска, когда на смену «иноземцам-захватчикам» появились менее напыщенные и не такие разукрашенные воины московского царя Ивана Васильевича, зрители вновь воспарили, снова загалдели и заулюлюкали. Кое-где даже прозвучало громогласное русское «Ура!».

Всадники поместной конницы в остроко-
нечных шлемах и кольчугах; царские татары на

коротконогих косматых конях со щитами и луками; казаки в стеганых тегиялях, с пистолетами и саблями на боку промчались в сторону крепости непринужденной рысью.

Завершало процессию войско царских стрельцов. В красных кафтанах и мохнатых шапках, неся на плечах тяжелые мушкеты и опираясь на бердыши, они шли широким походным шагом, волоча за собой несколько легких бутафорских пушек.

Когда статисты исчезли за городской стеной, толпа на какое-то время приутихла, но после появления двух черных автомобилей «ЗИС» и грузового фургона цвета хаки снова оживилась.

Когда первая машина поравнялась с линией оцепления, кто-то выкрикнул одно-единственное слово: «Качинский!» Зеваки подались вперед и вновь стали размахивать флажками. Немалую радость ощутили присутствующие, когда все три машины не въехали в ворота, а остановились возле них.

Когда из первого автомобиля вышли две хрупкие женщины и круглолицый очкарик в мешковатом костюме, Зиночка, стоявшая справа от Кати, тут же схватила подругу за руку:

— Кто это?

Стоявшая слева от Кати пергидрольная блондинка неопределенного возраста в темно-синем платье и соломенной шляпке тут же пояснила:

— Та, что в очках и берете, — Софья Горшкова, помощник режиссера! Рыженькая с косичками — Анечка Дроздова, его ассистентка...

— Сколько же ей лет? — удивилась Зинуля. — Она на школьницу похожа.

Блондинка в темно-синем усмехнулась:

— Зря вы так! Эта ваша так называемая школьница уже успела окончить ВГИК и смогла кое-чего добиться в кино. Если я не ошибаюсь, она с Качинским уже третью картину снимает.

Когда круглолицый очкарик подошел к помощнику режиссера Софье Горшковой и стал с ней что-то оживленно обсуждать, Катя не выдержала и спросила:

— Ну, а мужчина этот кто? Сложно представить, что это сам Качинский. Или я ошибаюсь?

— Не ошибаетесь! Фамилия этого деятеля кино — Уточкин... Дмитрий Уточкин! Он оператор, сами посмотрите.

Очкарик тем временем еще что-то сказал Горшковой, потом обошел машину и вынул из багажника массивную камеру.

Тем временем из грузового фургона выскочили трое крепких мужчин в серых халатах и стали выгружать аппаратуру. Уточкин тут же устремился к ним и, неуклюже размахивая руками, принялся руководить процессом. При этом из второго «ЗИСа» вышел высоченный, крепкого вида бородач в коричневом костюме, расправил плечи и закурил.

— А вот это, наверное, и есть Качинский, — тут же сделала вывод Зиночка. — Ничего не скажешь, очень представительный мужчина... сразу видно, настоящее светило.

Женщина в темно-синем платье укоризненно покачала головой:

— Насчет светила вы, милочка, не ошиблись! Этот импозантный здоровяк действительно личность довольно известная. Но только это не Качинский! Да как же так? Посмотрите на него. Неужели вы его не знаете?

— Это Дорохов! Он у Качинского чуть ли не во всех фильмах снимается, — проявила осведомленность Катя.

— Все верно! Это актер Борис Дорохов, он в новом фильме будет играть Василия Шуйского!

— А это еще кто? — тут же уточнила Зиночка.

— Шуйский?.. Это же царский воевода, который руководил обороной Пскова, — назидательно пояснила женщина в темно-синем платье. — Вы, я вижу, милочка, не только про деятелей кино не осведомлены, но и историю совсем не знаете.

— Нечего меня тут «милочкой» называть! — огрызнулась Зиновья и потащила Катю в сторону. — Пошли отсюда! Вот тоже пристала: историю я не знаю... Зато она, смотрю, все знает.

Они протолкнулись вперед и дошли едва ли не до самого ограждения. Здесь тоже все переговаривались, гадали и чего-то ждали.

Катя недовольно поморщилась:

— Зря мы сюда пошли, тут хуже видно. А тетка эта и впрямь — целый кладезь знаний! Если бы ты не раскапризничалась, она бы наверняка нам еще кучу всего интересного рассказала!

В этот момент из того же второго «ЗИСа» наконец-то вышел еще один мужчина, толпа снова загудела.

— А вот и он...

— Качинский...

— Да, это сам Качинский... — слышался шепоток со всех сторон.

Катя встала на носочки, вытянула шею: высокий, статный, в темных волнистых волосах уже всюду пробивается седина. Катя не раз видела знаменитого режиссера на фотографиях, но чтобы вот так, вживую... Девушка закусила губу.

Густые брови и довольно крупный нос с горбинкой, полные губы и пристальный прямой взгляд. На фото, которые ей довелось видеть, знаменитый режиссер был гораздо моложе. Однако, несмотря на годы, Качинский определенно был все еще в состоянии разбить немало женских сердец. На нем был идеально сшитый и тщательно выглаженный шевиотовый костюм цвета индиго, крепдешинный серый галстук и начищенные до блеска кофейные туфли-оксфорды.

Спустя примерно минуту, даже не посмотрев в сторону замершей от волнения толпы, Качинский сделал несколько шагов в сторону крепостной стены. Он поманил рукой свою помощницу Софью Горшкову и что-то принялся ей объяснять.

Держа одну руку в кармане брюк, Качинский второй рукой указывал то на высокую стену, то на башни, то на укрывшееся за облаком солнце. Горшкова принялась записывать в блокнот, по-

том побежала к тому месту, где очкастый оператор по фамилии Уточкин вместе со своими помощниками уже устанавливал и настраивал аппаратуру.

Актер Дорохов, которому предстояло играть псковского воеводу, подошел к Качинскому и, тоже получив необходимые указания, исчез за пологом шатра, который расторопные грузчики уже успели установить в сторонке. Загудел мотор, и со стороны Довмонтова города подкатило целых три автобуса «Аремкуз», из которых высыпало едва ли не полсотни человек.

— То были статисты, а это все — основные актеры, — тут же предположил кто-то.

— А вот и нет! Это тоже статисты! Просто те, что вошли в крепость, покажутся позже, а эти будут играть первые дубли, а позже пойдут общие сцены. Так что не сомневайтесь, все эти, что попрятались в шатрах, тоже статисты. Да вы сами посмотрите, номера-то на этих автобусах псковские! А вот основных артистов из Москвы, что сыграют ключевые роли, прибыло, как я слышала, не больше десятка.

Катя обернулась и увидела каким-то образом снова оказавшуюся рядом ту самую женщину в темно-синем платье, которую так невзлюбила Зинуля.

— Откуда вы это знаете? — тут же усомнившись в достоверности сказанного, поинтересовался пожилой мужчина в серой панаме и в пенсне.

— У меня муж на радио работает! А к ним, как вы сами понимаете, новости раньше всех доходят! Скажу вам больше, мой муж после приезда Качинского самолично брал у него интервью, — заявила пергидрольная красотка, достала из сумочки пудреницу и припудрила нос.

Когда прибывшие на автобусах актеры разошлись по наскоро образовавшимся шатрам-гримерным, на вновь образовавшейся съемочной площадке все еще продолжалась работа. Оператор Уточкин тут же занял место у камер, кто-то устанавливал переносные светильники, кто-то тащил бутафорию, кто-то сваливал в кучу какие-то щиты с нарисованными на них картинками. Спустя пару минут из главного шатра в сопровождении довольно полной женщины с родинкой на щеке вышел актер Дорохов.

Оказывается, он уже успел сменить свой драпелюровый коричневый костюм на кованую кольчугу и латный доспех с заклепками. На голове у игравшего воеводу Шуйского актера был шлем с зеркалом. На боку, в черных кожаных ножнах, висела выгнутая дугой сабля.

Теперь чернобородый и статный Дорохов стал не добродушным здоровяком, он превратился в былинного Илью Муромца, способного в сей же час совершить ратный подвиг и сразиться с поганым Идолищем, сокрушить Жидовина или, на худой конец, пленить все того же Соловья-разбойника.

Дорохов расправил плечи, достал из кармана пачку сигарет и закурил от бензиновой зажигалки. Это вызвало у зрителей смех. В ответ актер понимающе помахал публике и приложил руку к воображаемому козырьку своего остроконечного шлема.

Тут же, как по волшебству, из других шатров стали выходить другие актеры в кольчугах, латах и стеганых кафтанах. Они тоже салютовали публике и с улыбками занимали свои места. Зрители ликовали, хлопали в ладоши и одобрительными криками подбадривали актеров.

Прошло какое-то время. Качинский снял пиджак, уселся в раскладное кресло, в руках у него откуда ни возьмись появился огромный, сияющий начищенной медью рупор.

— Начали! — воскликнул седеющий красавец-режиссер и откинулся назад.

Рыжеволосая ассистентка Качинского Анечка Дроздова щелкнула «хлопушкой», звонким

голоском объявив о начале первого дубля. Что-то снова шелкнуло, зажглось, заскрипело. Камера, установленная на импровизированных рельсах, дрогнула и покатила в сторону крепостной стены. Актеры пришли в движение, Дорохов-«Шуйский» выхватил из ножен саблю и принялся сотрясать ею над головой. Катя снова встала на носочки, сжала кулачки, и в тот же миг вдруг раздался женский визг, который перевернул все с ног на голову...

На миг все как будто замерло, вышли из привычного ритма, потом как-то беспомощно засуетились. Спустя мгновение снова раздались крики. Большинство статистов, еще не понимая, что случилось, бросились к тому самому месту, где только что в кресле сидел Качинский. Режиссера охватили кольцом, спустя мгновение очень громкий женский голос закричал:

— Врача! Скорее позовите врача!

Зрители загудели и хлынули вперед. Солдаты из оцепления хоть и не без труда, но все же сумели остановить толпу. Все тот же женский голос снова закричал:

— Врача!!! Он же умирает! Немедленно вызывайте врача!

Катя не сразу поняла, что случилось. Кто-то толкнул ее в спину, она обернулась, но тут

ей наступили на ногу. Катя ойкнула. Зиночка, которая только что была совсем рядом, вдруг куда-то исчезла. Катя искала подругу глазами и наконец увидела, как ту оттеснили в сторону метров на десять. Толпа снова зашевелилась, бойцы из оцепления требовали отступить назад, и именно в этот момент Катя наконец-то пришла в себя.

— Пропустите! Сейчас же пропустите меня... я врач!

Какой-то мужчина в коричневой кепке букле тут же рванулся к ней.

— Вы в самом деле врач?

— Да!

— Тогда вам нужно пробраться сквозь эту толпу!

— Ну так помогите же мне!

Парень кивнул и зычно рявкнул:

— А ну посторонись! — И, схватив Катю за руку, потащил ее к городской стене. Их поддерживали, и вскоре они сумели добраться до ленточных ограждений.

— Пропустите эту девушку, она врач! — крикнул парень молоденькому белобрысому солдатику из оцепления.

Тот испуганно огляделся по сторонам и отступил, пропуская Катю и ее случайного по-

мощника вперед. Спустя несколько мгновений члены съемочной группы и актеры, образовавшие кольцо, расступились, и Катя увидела лежащего на траве и корчившегося в судорогах Качинского.

— Отойдите!.. Отойдите сейчас же!

Катя упала на колени. Качинского трясло. Катя пощупала пульс, потом оттянула больному веко.

— Яркая выраженная геморрагия сетчатки! Пульс учащенный! Судороги... — Она не успела договорить — Качинский дернулся, и его вырвало.

— Живот! Как будто ножом режет, — прохрипел режиссер, продолжая трястись и корчиться от боли.

— Срочно принесите воды! А лучше чего-нибудь вязкого...

— Что вы имеете в виду?

Катя увидела рядом с собой Горшкову.

— В идеале — льняной раствор, можно кисель!

— Да где же я вам сейчас киселя возьму? — чуть не плача простонала Горшкова.

— Тогда просто принесите воды... много воды!

Горшкова тут же исчезла, и в этот момент послышался вой санитарной сирены.